

[Главная](#) > Андрей Чеглаков: «Я хочу отстоять мир традиционных ценностей»

Андрей Чеглаков: «Я хочу отстоять мир традиционных ценностей» | Andreï Cheglakov : "J'aimerais défendre des anciennes valeurs"

Автор: Надежда Сикорская, Анси, 29. 08. 2012.

Андрей Чеглаков (© Сергей Киврин)

Предлагаем Вашему вниманию портрет бизнесмена, ведущего меценатскую деятельность в России, Франции и Швейцарии. |

Voici un portrait d'un businessman qui soutien des projets culturels en Russie, en France et en Suisse.

Имя нашего сегодняшнего гостя уже не раз упоминалось на наших страницах в связи с музыкальными фестивалями, проводимыми при поддержке его Фонда AVC Charity во французском Анси и швейцарском Люцерне. Однако найти спокойный момент для полноценного интервью все не удавалось

Для тех, кто не знает, Андрей Чеглаков, по образованию математик, выпускник МГУ, доктор экономических наук. В начале 1990-х годов он занимался разработкой оригинального программного обеспечения, создание которого позволило выпустить на российский рынок приставку «Dendy», «наш» вариант японской Nintendo. В 2002 году Андрей Чеглаков был удостоен Государственной премии РФ за свою научно-исследовательскую работу. Не менее известный проект Чеглакова - MaRussia, касающийся создания и выпуска оригинальных отечественных автомобилей супер-класса. Согласно цитатам Чеглакова, приводимым многими изданиями, его личная цель и личный вызов — сделать русское автомобилестроение столь же ярким и вдохновляющим, как русская музыка.

Его зарегистрированный несколько лет назад в Лондоне Фонд AVC Charity осуществляет знаковые проекты, прежде всего, в области музыки, изобразительного искусства и книгоиздательства. Достаточно упомянуть поддержку «Оркестра Гнесинской школы», выставки, посвященные Сергею Дягилеву и его «Русским балетам», художникам «Парижской школы», Максимилиану Волошину и Сергею Чепику... И это далеко не полный список.

Нам удалось побеседовать с **Андреем Чеглаковым** после торжественного открытия третьего выпуска проводимого им фестиваля Annecy Classic Festival.

Наша Газета.ch: Андрей, из каких соображений Вы стали меценатом в лучшем смысле слова - ведь самого Вас мало видно, а проекты Вы осуществляете крупные? С чего началась эта деятельность?

Андрей Чеглаков: Ответ на это простой, вопрос чуть более сложный. Мне кажется, что современная цивилизация разрушает человека культурного, делая его человеком медийным, убирая из него любые зачатки всего того, что делало его уникальным. Мы становимся потребителями массового продукта – будь то автомобили, одежда, еда или то, что принято называть культурными ценностями. Сегодняшние мастера культуры – и я не хочу никого обидеть – лучше работают в зоне концепций, чем в области создания прекрасного. Это касается и музыкальных решений, и художественных, и зачастую архитектурных. То есть во главу угла становится возможность удовлетворить спрос большого количества потребителей,

что имеет безусловную ценность, предоставляя большому числу людей приобщиться к современным ценностям. Но тонкий слой ценителей ценностей традиционных испытывают большие проблемы, и в этом смысле я хочу отстоять мир традиционных ценностей, который я считаю миром Прекрасного. Но, повторяю, я не вижу ничего плохого в том, что создается сегодня, более того, я сам в числе прочего люблю современное искусство и немало делаю для его развития тоже.

Каким был Ваш первый проект?

Я начал спонсировать культурные проекты с момента получения первых денег.

Сегодня Вы осуществляете проекты и в России, и за рубежом. Что является для Вас приоритетом?

Приоритетом для меня является моя страна. И здесь есть несколько моментов. В частности, внутри страны мы должны научить наших людей не только делать, но и принимать добро, с этим есть некоторые сложности. А во внешнем мире мы должны показать, что Россия – это не только страна людей, заработавших большие деньги и научившихся их со вкусом тратить. Это еще и страна огромной культуры, желающая не только эту культуру куда-то принести, но и научиться чему-то у того общества, в которое мы входим. Если посмотреть, с какой скоростью меняются русские люди – я сейчас говорю о богатых людях – все те ужасы, анекдоты и курьезы, которые мы сами с удовольствием друг другу рассказывали, сегодня являются уже архаикой. Как правило, это образованные люди, знающие несколько языков, чаще всего все-таки умеющие себя вести и с уважением относящиеся к окружающей культуре. Да, есть случаи неподобающего поведения. Бывали они и в Швейцарии. Но ведь встречаются они и среди представителей других наций.

Как Вы относитесь к тому, что в России, в отличие от Швейцарии, США, Великобритании и так далее, деньги, выделяемые на благотворительность (к которой относятся и культурные проекты) не освобождаются от обложения налогом?

Способы налогообложения отличаются от страны к стране. Я не вижу особой причины освобождать от налогов в стране, где налоговая ставка и так довольно мягкая. Не нужно забывать, что в странах, которые Вы упомянули, шкала доходит до 70% и выше. А значит, стимулирование меценатства таким образом означает лишь, что государство делегирует человеку успешному самому потратить часть налогов на благое дело, как он себе его представляет. Предполагая, что человек понимает, если хотите, базовые ценности общества.

Знакомый российский адвокат сказал мне, что в России к меценатам относятся с подозрением, полагая, что они нашли такой хитрый способ отмыwania денег.

Я с таким не сталкивался. Есть другое. Сегодняшние институты культуры России пока еще не достаточно квалифицированы в общении с меценатами, они совершают ошибки, часто обидные, которые делают общение меценатов с ними не очень комфортным. Дело не в том, что они черствы или невежественны. Просто в советской системе института меценатства не существовало. Этому нужно учить, понимая, что меценатство – важный элемент жизни музеев, театров и так далее. На самом деле, помимо денег, меценаты приносят свою страстность, свою влюбленность в предмет, общие знания, а часто могут дать и полезный практический совет, пользуясь, например, собственным управленческим опытом. Но на это нужно время. Мы обсуждаем страну, которой 20 лет.

Давайте поговорим о самых насущных Ваших проектах. Из Швейцарии нам лучше всего видны два фестиваля - в Люцерне и в Анси. Почему вообще Вы решили запускать сразу два фестиваля?

Важны главным образом люди, с которыми вы работаете. Люцерн – это важная музыкальная точка Европы и, в какой-то степени, территория Рахманинова, который, как Вы знаете, там жил и активно творил. Где же еще проводить русский музыкальный фестиваль, как не рядом с его роялем? Руководство Люцернского оркестра показало себя, во-первых, очень хорошо организованным...

... На то они и швейцарцы!

Это точно! Но главное, они поразили меня своей страстной любовью к русской музыке. Я не хочу сказать, что русскую музыку не ценят в остальном мире, но чтобы настолько! Поэтому мне показалось правильным поддержать идею русского фестиваля именно там, ведь

фестиваль в Анси не является русским. Для меня Анси – это перекресток между Россией, Европой и Азией, и в его программах мы пытаемся интегрировать все, что есть лучшего в музыке этих трех территорий.

Фестиваль в Анси сейчас в разгаре, а чего ожидать меломанам от Фестиваля в Люцерне, второй выпуск которого пройдет в мае 2013 года?

Об этом лучше поговорить с директором фестиваля, Нумой Бишоффом-Ульманном, я не особенно вмешиваюсь в программу и предоставляю ему большую свободу. Важна только любовь к русской музыке, которая нас объединяет. Мне кажется важным, что именно европеец, швейцарец, выступает нашим послом.

Я знаю, что Вы поддерживаете и Фестиваль в Вербье. Не возникает ли при этом конфликта интересов?

Совершенно нет! Я с огромным уважением отношусь к Мартину Энгстроemu, вот уж кто настоящий подвижник, отдавший музыке всю жизнь. Кроме того, я поддерживаю его образовательные проекты и программы и готов делать это в рамках любого фестиваля, в любом месте, где я могу быть полезен. В-третьих, есть такое правило - «чем больше ресторанов, тем больше в них посетителей». По аналогии, чем больше хороших фестивалей, тем больше зрителей мы получим на каждом из них. Мы видим, какой ажиотаж царит в Вербье, как трудно достать билеты на многие концерты нашего фестиваля. Это хорошо!

Если уж мы заговорили о европейцах, скажите, пожалуйста, несколько слов об организуемой Вашим фондом выставке Ле Корбюзье, которая откроется 24 сентября в Пушкинском музее в Москве?

Для меня это выставка важна, помимо всего прочего, еще и тем, что Корбюзье не только наполнялся идеями русского авангарда, но и был активным его создателем, участником процесса. Что ставит его особняком в пантеоне мэтров. Мы готовим эту выставку с Фондом Ле Корбюзье, находящимся в Париже и покрывающим все грани деятельности и наследия зодчего.

В чем заключается стратегия Вашего Фонда?

Мы считаем себя Фондом молодым, мы еще ищем и себя, и подходящих партнеров. Мы не

обладаем неограниченными средствами, поэтому поддерживаем проекты избирательно, и наш выбор должен быть точен. Осуществляя образовательные проекты, то есть, поддерживая молодых творческих людей, мы не осыпаем их золотым дождем, а именно помогаем им советом, что часто бывает полезнее прямых субсидий. За счет того, что мы прикасаемся ко многим великим именам, у нас появляется набор специфических знаний, которым порой не обладают даже признанные мастера. Это не означает, что мы пытаемся подменить собой мастера, вовсе нет.

Я видела очень красивые издаваемые вами для детей книги по русской истории.

Действительно, мы стараемся делать привлекательные книги, потому что сегодня важно побеждать мерцающий экран. Поскольку я сам «со-творец» этой субкультуры, то точно знаю ее плюсы и минусы.

Что бы Вам хотелось сказать нашим читателям?

Мне кажется очень важным, чтобы русская коммуна в Швейцарии и в Европе в целом чувствовала свою причастность к большой России, которая не ограничивается сегодня географическими границами. Она должна быть в каждом из нас, и очень важно, чтобы дети, живущие в этих семьях, несли в себе не только язык, но и основы русской культуры. Это не должно перечеркивать интегрированность в европейское общество, для которого, кстати, очень важна национальная идентификации. То есть чем больше вы русский, тем лучше вас понимают европейцы. Мне бы хотелось, чтобы русские люди учили своих детей читать русские книги, да и вообще читать, слушать музыку...

Юрий Темирканов, Денис Мацуев и Андрей Чеглаков (© Сергей Киврин)

Андрей Чеглаков (© Сергей Киврин)

Владимир Спиваков, Денис Мацуев и Андрей Чеглаков в Анси (© Сергей Киврин)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
